

УДК 332.1

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-1-142-168

ОТРАЖЕНИЕ В НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИЙ ИНФОРМАЦИИ О ВЛИЯНИИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ИХ ПРИСУТСТВИЯ

Еремеева Ольга Сергеевна¹

¹ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и бизнеса; Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; 655017, г. Абакан, пр. Ленина, д. 90; yeremeevaos@yandex.ru; ORCID:0000-0001-9258-4610

Аннотация. В статье оцениваются возможности и проблемы информирования о влиянии бизнеса на территорию посредством отчетности об устойчивом развитии предприятий. Тема актуальна в связи с обсуждением проекта стандарта отчетности об устойчивом развитии, разрабатываемым Минэкономразвития России. Цель статьи – определить способы повышения полезности отчетности об устойчивом развитии. В статье проводится анализ: (1) содержания нефинансовых отчетов компаний на предмет раскрытия информации о влиянии бизнеса на местное сообщество, ESG-показателей деятельности компаний в разрезе территорий их присутствия; (2) международных и отечественных стандартов отчетности об устойчивом развитии на предмет наличия рекомендаций о раскрытии территориального компонента воздействия на устойчивость. Контент-анализ нефинансовых отчетов компаний, представленных в национальном регистре нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей, позволил подтвердить гипотезу о том, что информация в существующих форматах нефинансовой отчетности компаний не является полезной для оценки влияния бизнеса на устойчивое развитие территорий. Отмечено, что в Методических рекомендациях Минэкономразвития России по подготовке отчетности об устойчивом развитии, как и в проекте аналогичного стандарта, нет указания на раскрытие значимых для местного сообщества показателей по территориям присутствия. Предложено компаниям представлять сегментированную отчетность об устойчивом развитии по территориям присутствия, ESG-показатели деятельности раскрывать в региональном разрезе. В части государственного регулирования предлагается дополнить отечественные стандарты нефинансовой отчетности принципом «контекста устойчивости». Понятие «контекста устойчивости» основывается на стандартах Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative) и предпола-

ет определение воздействия на устойчивость с учетом местных условий. Предложения по решению проблемы недостатка информации о воздействии компаний на устойчивое развитие территории их присутствия помогут при формировании стандартов отчетности об устойчивом развитии, а также при формировании учетной политики предприятий в области нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, отчетность об устойчивом развитии, устойчивое развитие территории, стандарты нефинансовой отчетности.

Для цитирования: Еремеева О.С. Отражение в нефинансовой отчетности компаний информации о влиянии на устойчивое развитие территории их присутствия // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. 2025. С. 142–168. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-1-142-168

Original article

REFLECTING THE IMPACT ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN NON-FINANCIAL REPORTING OF COMPANIES

Olga S. Eremeeva¹

¹ Ph.D. (in Economics), Assistant Professor, Associate Professor;
the Department of Economics and Business,
Khakass State University named after N.F. Katanov;
90 Lenina Str., 655017 Abakan, Russia;
yermeevaos@yandex.ru; ORCID:0000-0001-9258-4610

Abstract. The article assesses the opportunities and problems of informing about the impact of business on the territory through reporting on sustainable development of enterprises. The topic is timely due to the discussion of the draft standard of sustainable development reporting being devised by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The purpose of the article is to identify ways to increase the usefulness of sustainability reporting. The article performs content analysis of non-financial reports of companies to disclose information about the impact of business on the local community, evaluates ESG-indicators of companies' activities in the context of their territories of presence; examines international and domestic standards of reporting on sustainable development to determine whether there are recommendations to disclose the territorial component of sustainability impact. The content analysis of non-financial reports of companies presented in the national register of non-financial reports of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs has confirmed that the information in the existing formats of non-financial reports of companies appears to be irrelevant for assessing the impact of busi-

ness on sustainable development of territories. It has been noted that the Methodological Recommendations of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the preparation of sustainable development reporting, as well as the draft of a similar standard, do not specify the disclosure of indicators significant for the local community in the territories of operation. The article puts forward recommendations for companies to present segmented sustainability reporting by territories of operation and disclose ESG performance indicators in the regional context. In terms of state regulation, it is proposed to supplement domestic standards of non-financial reporting with the principle of “sustainability context”. The concept of “sustainability context” is based on the standards of the Global Reporting Initiative and implies determining the impact on sustainability taking into account local conditions. The proposals to address the lack of information on the company’s impact on sustainable development in the territory of their presence aim to help in the development of sustainability reporting standards, as well as in the formation of accounting policies of enterprises in the field of non-financial reporting.

Keywords: non-financial reporting, sustainable development reporting, sustainable development of the territory, non-financial reporting standards.

For citation: Eremeeva, O.S. (2025) ‘Reflecting the impact on the sustainable development of the territory in non-financial reporting of companies’, *Public Administration Issues*, 1, pp. 142–168. (In Russian). DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-1-142-168

JEL Classification: R1, R13, R58, M40, M48.

Введение

25 сентября 2015 г. государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., где обозначены 17 целей устойчивого развития. Фактически это всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты нашей планеты, повышению качества жизни и улучшению перспектив для всех людей во всем мире¹.

В преддверии саммита SDG в Нью-Йорке в 2023 г. под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН был составлен Глобальный отчет об устойчивом развитии². Отчет представляет собой результат независимой научной оценки, проводимой каждые четыре года, включающей глобальные консультации для сбора точек зрения по регионам и синтез научных доказательств из разных дисциплин. В отчете проанализировано достижение 36 задач устойчивого развития. Оценка была рецензирована 104 исследователями, имеющими опыт в различных областях: от благополучия человека и экономики до продовольствия, энергетики, городов и природных ресурсов.

¹ Повестка дня в области устойчивого развития. ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 20.01.2025).

² Times of crisis, times of change: science for accelerating transformations to sustainable development. Global sustainable development report. 2023. URL: https://sdgs.un.org/sites/default/files/2023-09/FINAL%20GSDR%202023-Digital%20-110923_1.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

По результатам анализа указанного отчета делается вывод, что в решении только двух задач был показан существенный прогресс к 2023 г. (это доступ к мобильным сетям и использование Интернета). Четырнадцать задач показали удовлетворительный прогресс, но для достижения цели требуется активизация усилий. Двенадцать задач показали ограниченный прогресс или отсутствие прогресса, в том числе по бедности, безопасной питьевой воде и сохранению экосистем. И по восьми задачам ситуация была оценена как ухудшающееся состояние. Это касается продовольственной безопасности, охвата вакцинацией, усиления экономического роста, рационализации субсидирования использования ископаемого топлива, сокращения выбросов парниковых газов, устойчивого рыболовства, предотвращения вымирания видов, сокращения числа неосужденных заключенных.

В имеющихся тенденциях перенос крайнего срока достижения целей устойчивого развития не поможет: при текущей траектории прогнозы моделей показывают, что мир не достигнет ни одной из целей устойчивого развития даже к 2050 г. (Soergel, 2021).

По истечении половины срока – 2015–2030 гг. – проблема устойчивого развития остается крайне острой. Так, в статье в журнале «Nature» от лица независимой группы ученых, назначенных ООН для оценки прогресса и выработки рекомендаций в части достижения целей устойчивого развития, указано, что мир не находится на пути к достижению ни одной из 17 целей устойчивого развития. Идет призыв к ученым выяснить, что препятствует системным изменениям в разных местностях и отраслях, замечается, что во многом от местных условий зависит, как можно ускорить прогресс, как именно правительствам стимулировать инновации и регулировать бизнес (Malekroug, 2023).

Органами государственной власти нашей страны ведется планомерная и последовательная работа по созданию правовой системы устойчивого развития. Принципы устойчивого развития внедряются и в корпоративную систему управления российских компаний. С этим связано усиление внимания к отчетности об устойчивом развитии, нефинансовой отчетности. Информационная значимость нефинансовой отчетности во многом зависит от стандартизации подхода к ее содержанию на государственном уровне. Важно, чтобы подход к отечественному стандарту по подготовке отчетности об устойчивом развитии учитывал особенности хозяйствования и жизнедеятельности на конкретных территориях. Детализированная по территориям информация нефинансовой отчетности будет способствовать большей осведомленности местных сообществ, органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в том числе о влиянии бизнеса на развитие территории.

Без учета местных, региональных условий невозможно разобраться в проблемах, тормозящих прогресс глобального устойчивого развития. При разработке мер по достижению целей устойчивого развития должны учитываться местные условия реализации этих мер, региональный аспект. Выводы о необходимости учета региональных и местных условий при реализации повестки целей устойчивого развития (далее – ЦУР) содержатся

ся как в научных исследованиях (Данилова, 2015; Мамедов, 2021; Массеров, 2018; Митяков, 2023; Смешко, 2020; Трапезникова, 2020; Mingaleva, 2023), так и в документах министерств и ведомств. В связи с чем возникают региональные стратегии устойчивого развития либо цели устойчивого развития встраиваются в региональные стратегии социально-экономического развития, проводится анализ показателей достижения ЦУР регионами³. Среди концепций управления регионами развивается концепция «зеленого» региона, в котором происходит эколого-ориентированное развитие (Гладун, 2021).

В России разработан Перечень национальных показателей достижения ЦУР в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 6 июля 2017 г. по разработке национальных наборов показателей ЦУР исходя из национальных приоритетов, местных условий и имеющегося статистического потенциала⁴. В сборнике «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» Федеральной службы государственной статистики России представлена информация о показателях достижения ЦУР в Российской Федерации, в том числе многие показатели приведены в разрезе субъектов Российской Федерации⁵.

В достижении территориального устойчивого развития участвуют две основные стороны: бизнес и территория (территория как природный комплекс и население, на ней проживающее, а также органы управления территорией, действующие в интересах населения). Исходя из концепции устойчивого развития, финансово-хозяйственная деятельность организаций должна осуществляться не только в интересах бизнеса, но и в интересах территории присутствия бизнеса. Территории нужны только те инвестиции, которые способствуют ее устойчивому развитию.

Активность бизнес-сообщества в реализации повестки устойчивого развития, как и раскрытие информации о деятельности в области устойчивого развития, носит инициативный характер. Для информирования о деятельности компаний в области устойчивого развития существует инструмент публичной отчетности: отчетность об устойчивом развитии (и другие виды нефинансовой отчетности и интегрированная отчетность). Исследование, представленное в данной статье, направлено на определение роли учета и отчетности в достижении целей устойчивого развития, на повышение эффективности использования методологии учета и отчетности в достижении согласования интересов бизнеса и территории (и населения территории) в области устойчивого развития, на совершенствование стандартов отчетности об устойчивом развитии.

Существующие практики нефинансовой отчетности изучаются, ведется постоянный поиск повышения качества информации в отчетности.

³ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации // Устойчивое развитие. 2023. № 9 (310). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c59/nvj03vghnm6yzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Национальный набор показателей ЦУР // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 20.01.2025).

⁵ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. Росстат. М., 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

Так, в числе недостатков существующих форматов отчетности отмечаются разрозненность, фрагментарность, низкая сопоставимость данных в отчетах (Куклина, 2022; Олейник, 2022; Третьякова, 2022; Cardoni, 2019; Grainger-Brown, 2019). Для преодоления недостатков рассматриваются возможности унификации отчетов (Афанасьев, 2023; Санникова, 2024; Pati, 2023; Turzo, 2022), разрабатываются показатели отчетности (Efimova, 2013), ставятся задачи стандартизации корпоративной социальной отчетности (далее – КСО) и общественного контроля для предотвращения «конфликта интересов, когда аудит отчетности по КСО осуществляет компания, предоставляющая субъекту отчетности по КСО консалтинговые услуги, либо аффилированная с такой компанией организация» (Афанасьева, 2013, с. 220).

В ряде исследований частично затронуты проблемы недостатка территориальной информации в отчетах. Так, например, для повышения качества отчетов транспортным компаниям рекомендуется проводить опрос заинтересованных сторон, в том числе общественных организаций и населения, на тему актуальных тем для раскрытия (Сухов, 2023). Изучая отчеты об устойчивом развитии в части раскрытия информации о биоразнообразии исследователи отмечают, что отчетность в основном является обобщенной, повествовательной (Solimene, 2024). В публичной нефинансовой отчетности предлагается раскрывать данные о распределении основных климатических рисков по географическому положению (Гаджиев, 2024). Анализ отчетов компаний, работающих как в развитых, так и в развивающихся странах, позволил сделать вывод о необходимости оценки баланса между глобальными и локальными повестками корпораций в области устойчивости (Simões-Coelho, 2024), о наличии неисследованных опосредующих и смягчающих факторов, которые влияют на связи между направленностью предпринимательской деятельности на устойчивое развитие и ее результатами (Tuncer, 2024). Для оценки корпоративной устойчивости компании должны учитывать среду, в которой они работают (см. об этом: Vlinova, 2023). Анализируя интеграцию ЦУР в корпоративные системы отчетности, исследователи приходят к выводу о ее низком уровне, о том, что большинство компаний не расставляют приоритеты в соответствии с анализом существенности деятельности (Ferrero-Ferrero, 2023), которая в области достижения ЦУР может быть оценена относительно влияния на конкретное сообщество. Однако проблема раскрытия влияния бизнеса на конкретные территории присутствия недостаточно освещена в научной литературе.

Система информации о взаимном влиянии бизнеса и территории в сфере устойчивого развития не дает возможность анализировать степень и тенденции этого влияния, а следовательно, не позволяет принимать эффективные управленческие решения для достижения устойчивого развития территории. Необходимы новые способы раскрытия информации о взаимном влиянии бизнеса и территории, базирующиеся на традиционных методах бухгалтерского, статистического учета, развитие которых в аспекте учета нефинансовой информации, информации об устойчивом развитии повысит качество отчетности об устойчивом развитии и сделает ее полезной для анализа взаимного влияния бизнеса и территории.

Поддерживая раскрытие компаниями нефинансовой отчетности, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал, выступая на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в 2023 году: «Предлагаю подумать о ежегодной публикации нефинансовой отчетности для крупных предприятий. В ней будет рассказываться о том, что та или иная компания сделала для общества, для конкретного поселка, города, региона, для своей страны. Я знаю, подавляющее большинство, практически все имеют такие социальные программы, но о них знают только в узком секторе, давайте сделаем это достоянием всего общества. Это пойдет всем на пользу и будет хорошим примером для всех»⁶.

Методы

Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) ведет реестр – Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов, являющийся банком данных добровольных нефинансовых отчетов организаций, действующих на территории Российской Федерации. В Национальном регистре 280 компаний, начиная с 2001 г. зарегистрировано 1654 выпущенных отчета. В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 121, социальные отчеты (СО) – 393, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 687, интегрированные отчеты – 4530⁷.

Вопрос доверия заинтересованных сторон к содержанию нефинансовой отчетности стоит довольно остро, поэтому некоторые компании обращаются в РСПП с запросом на проведение общественного заверения, т.е. независимого подтверждения раскрываемых компаниями сведений о реализации принципов ответственного ведения бизнеса в корпоративных стратегиях и деловой практике. По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, процедуру общественного заверения прошли 287 нефинансовых отчетов 66 компаний⁸.

В статье проведен контент-анализ нефинансовых отчетов компаний, имеющих в перечне своих территорий присутствия Республику Хакасия. Рассматривались только те отчеты, которые прошли процедуру общественного заверения. Из 66 компаний свое присутствие в Хакасии имеют девять. Контент-анализ проводился на предмет раскрытия, детализации информации отчета по республике Хакасия и/или ее населенным пунктам. Анализировались нефинансовые отчеты за 2021–2023 гг. Для сплошного изучения отчетов необходимо было отметить все отсылки и указания на территориальный аспект. Проводилось сплошное прослеживание в тексте упомина-

⁶ Путин выступил за раскрытие компаниями нефинансовой отчетности // Интерфакс. 16 марта 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/891386> (дата обращения: 20.01.2025).

⁷ Российский союз промышленников и предпринимателей. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁸ Российский союз промышленников и предпринимателей. Отчеты компаний, прошедшие процедуру общественного заверения. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/otchety-kompaniy-proshedshie-protseduru-obshchestvennogo-zavereniya/ (дата обращения: 20.01.2025).

ния любого из населенных пунктов региона. Для исследования был выбран регион Республика Хакасия, поскольку он является местом жительства автора; так, используя личный опыт и знание административных единиц региона, удалось не упустить из виду упоминания в отчетах отдельных населенных пунктов, принадлежность которых к субъекту Российской Федерации в отчете не указана.

В работе проанализированы международные и отечественные стандарты, применяемые российскими компаниями, на предмет содержания рекомендаций по отражению в отчетности территориальных аспектов устойчивого развития.

Это следующие международные стандарты:

- Global Reporting Initiative (далее – GRI)⁹. Это самый часто применяемый международный стандарт (по данным опроса компаний, проводимого Аналитическим кредитным рейтинговым агентством АКРА¹⁰). В настоящем исследовании рассмотрено три стандарта GRI серии «Универсальные стандарты»¹¹: GRI 1: Foundation 2021; GRI 2: General Disclosures 2021; GRI 3: Material Topics 2021.
- Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития (Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД, Женева, 2021)¹² (далее – Руководство ООН). Данный стандарт рассматривался в исследовании, поскольку именно это руководство применялось Министерством экономического развития России при разработке отечественных Методических рекомендаций по отчетности об устойчивом развитии (Печегина, 2024).
- Международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО): МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» (IFRS S1. General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information¹³) – универсальный стандарт; МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» (IFRS S2. Climate-related Disclosures¹⁴) – тематический стандарт. Это новые стандарты МСФО (IFRS), вступившие в силу с января 2024 г.

⁹ Global Reporting Initiative. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/download-the-standards/> (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁰ Нефинансовая отчетность российского бизнеса: итоги 2023 года и ожидания на 2024 год. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. 22.12.2023. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2756/> (дата обращения: 20.01.2025).

¹¹ Global Reporting Initiative. Universal Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/universal-standards/> (дата обращения: 20.01.2025).

¹² Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития. Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД, Женева, 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2019d1_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

¹³ IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/> (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁴ IFRS S2 Climate-related Disclosures. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures.html/content/dam/ifrs/publications/html-standards-issb/english/2023/issued/issbs2/> (дата обращения: 20.01.2025).

Что касается российских стандартов, то в исследовании проанализированы наиболее применяемые национальные стандарты согласно данным опроса компаний, проводимого Аналитическим кредитным рейтинговым агентством АКРА¹⁵. Среди них:

- Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ (Приложение к письму Банка России от 12 июля 2021 г. N ИН-06-28/49) (далее – Рекомендации ЦБ).
- Методические рекомендации Минэкономразвития Российской Федерации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (приказ Минэкономразвития N 764 от 1.11.2023 г.) (далее – Методические рекомендации).

Актуальны задачи сопоставимости отчетов разных компаний между собой, унификации показателей отчетности. Достижение сопоставимости отчетности различных организаций является одной из целей Методических рекомендаций.

В Методических рекомендациях приведен минимальный набор показателей отчетности об устойчивом развитии. Ключевые показатели сгруппированы по четырем разделам: экономические показатели (12 наименований), экологические показатели (11 наименований), социальные (11 наименований), управленческие показатели (10 наименований), что соответствует современному тренду необходимости соответствия деятельности компании ESG-принципам (E – Environmental (окружающая среда), S – Social (общество), G – Governance (управление)), т.е. принципам, направленным на вовлеченность компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем.

В исследовании отчетность компаний анализировалась на предмет раскрытия в разрезе территорий присутствия ESG-показателей, указанных в Методических рекомендациях.

В Таблице 1 представлена информация по отчетам компаний непромышленных отраслей.

Таблица 1

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности непромышленных компаний

Компания / год отчета	Региональный контекст в нефинансовом отчете (с указанием страниц отчета компании)
ДОМ.РФ, 2022 г. ¹	За период с 2012 г. по 2022 г. в портфеле ДОМ.РФ находится 114 проектов ЖКС в 43 субъектах Российской Федерации, из которых: 34 проекта успешно завершены, земельные участки переданы в собственность членам кооперативов. <i>(Дан перечень 20 регионов, в их числе Хакасия.)</i> (С. 44)
ПАО «ВымпелКом» («Билайн»), 2022 г. ²	Регионы, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве в области цифровой инфраструктуры (немонетарные). <i>(Дан перечень восьми регионов, в их числе Хакасия)</i> (С. 64)

¹⁵ Нефинансовая отчетность российского бизнеса: итоги 2023 года и ожидания на 2024 год. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. 22.12.2023. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2756/> (дата обращения: 20.01.2025).

Компания / год отчета	Региональный контекст в нефинансовом отчете (с указанием страниц отчета компании)
Акционерная финансовая корпорация «Система», 2022 г. ³	– В рамках проекта «Место силы» осенью 2022 г. в Республике Хакасия актив создал VR-фильмы, посвященные двум заповедным территориям: участку «Оглахты» заповедника «Хакасский» и заказнику «Позарым» им. М. Зимина. Фильмы представляют собой виртуальные экскурсии по труднодоступным достопримечательностям горной части Сибири (с. 147). – Расширение регионов присутствия, в том числе в Хакасии (с. 161)
МТС, 2021 г. ⁴	Федеральная волонтерская акция «В школу с МТС» – организация и проведение комплекса мероприятий (подвижные игры, показ кукольных спектаклей) для воспитанников детских социальных учреждений (в 27 регионах, в том числе в Хакасии) (с. 133)

Примечания: ¹ Отчет об устойчивом развитии ДОМ.РФ. 2022. URL: https://rspp.ru/upload/uf/059/qly_s2lqj5irqd7ad55p6lapxsgzhlg89/%D0%B4%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D1%84.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

² ПАО «ВымпелКом». ESG отчет. 2022. URL: https://rspp.ru/upload/uf/362/655eufzbugwz3u6kk3k3z157rimkar1q/OUR-2022-PAO-_VYMPPELKOM_.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

³ АФК «Система». Отчет об устойчивом развитии. 2022. URL: <https://rspp.ru/upload/uf/97d/e0ucnm518m23vxiu0gzcuahgin7mp8ge0/AFK-Sistema-OUR-2022.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Отчет об устойчивом развитии группы МТС. 2021. URL: <https://rspp.ru/upload/uf/a5a/eoijyzk87xluyx1cetx7fsyk8rgy45p/PAO-MTS-OUR-2021.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

Источник: Составлена автором (– и далее, если не указано иное).

В Таблице 2 представлены промышленные компании энергетической и металлургической отраслей.

Таблица 2

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности компаний «Россети» и En+ Group

Компания / год отчета	Региональный контекст в нефинансовом отчете (с указанием страниц отчета компании)
«Россети», 2022 г. ¹	– В Кузбассе и Хакасии введены в работу линия электропередачи 220 кВ «Междуреченская – Степная» протяженностью более 218 км, подстанции 220 кВ «Междуреченская» и «Степная», которые позволят увеличить пропускную способность Транссибирской железнодорожной магистрали (с. 17, с. 99). – Среднемесячная заработная плата и отношение среднемесячной заработной платы общества и региональной (с. 156). – Отношение минимальной ставки работника к минимальному размеру оплаты труда (с. 157)
En+ Group, 2022 г. ²	– Компания представлена в Хакасии Хакасским алюминиевым заводом (с. 30). – Обзор активов: Абаканская солнечная электростанция, мощность 52 мВт (с. 35), 5,9 МВт – производство электроэнергии на Абаканской СЭС в 2022 г. (с. 22, с. 34). – Компания поддерживает развитие лыжного спорта. Проект «На лыжи!» успешно реализуется в партнерстве с Федерацией лыжных гонок России уже на протяжении многих лет и охватывает 21 город, в том числе города в Хакасии (с. 133). – Компания проводит анализ возможностей расширения Абаканской солнечной электростанции примерно на 15 МВт на основании договоров о распределении мощности (с. 7)

Примечания: ¹ Россети. Отчет о социальной ответственности и корпоративном устойчивом развитии. 2022. URL: https://rspp.ru/upload/uf/c1a/f8jlv1338eh7k815bzcwlwm00yp0rm04/Otchet_Rosseti_RUSS_ITOG.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

² Единый отчет 2022. En+ Group. URL: https://rspp.ru/upload/uf/4ab/z9gk9mzccqkqprxjnginzh9dw605jgd/OUR-En_-Group.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

В Таблице 3 представлены фрагменты отчетности «РусГидро» за 2021–2023 гг.

Таблица 3

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности компании «РусГидро»

Отчет за 2021 г. ¹	Отчет за 2022 г. ²	Отчет за 2023 г. ³
<p>1) Выплаченные налоги в региональные бюджеты (с. 61).</p> <p>2) Совместно с Хакасским заповедником Группа РусГидро реализует проект «Снежный барс и козерог: стратегия выживания», цель которого – создание благоприятных условий для мигрирующих особей снежного барса, и проект «Журавль-красавка в Хакасии: сохранение ключевых мест обитаний на местах гнездования и путях миграции» (с. 53)</p>	<p>1) Выплаченные налоги в региональные бюджеты (с. 39).</p> <p>2) Совместно с Хакасским заповедником Группа РусГидро реализует проект «Снежный барс и козерог: стратегия выживания», цель которого – создание благоприятных условий для мигрирующих особей снежного барса, и проект «Журавль-красавка в Хакасии: сохранение ключевых мест обитаний на местах гнездования и путях миграции» (с. 117).</p> <p>3) Осуществлено финансирование проекта по восстановлению популяции снежного барса на территории Саяно-Шушенского и Хакасского заповедников (с. 119)</p>	<p>1) Выплаченные налоги в региональные бюджеты (с. 53).</p> <p>2) Совместно с Хакасским заповедником Группой РусГидро продолжена реализация проекта «Снежный барс и козерог – стратегия выживания» и проект «Журавль-красавка» (с. 122–123).</p> <p>3) В рамках реализации проекта «Экологические тропы и зоны» в 2023 г. продолжено обустройство экологических троп «Берендей» в Республике Хакасия (с. 124–125).</p> <p>4) На смотровой площадке Саяно-Шушенской ГЭС компания РусГидро открыла первый информационно-туристический центр, предназначенный для комфортного приема путешественников и жителей Хакасии (с. 24–25).</p> <p>5) Проведен корпоративный чемпионат Группы РусГидро среди юниоров по методике движения «Профессионалы» по компетенции «Электромонтаж» для воспитанников подшефных детских домов. Названо пять городов, в том числе Саяногорск (с. 94–95).</p> <p>6) В преддверии профессионального праздника – Дня энергетика – Группа РусГидро передала современное оборудование в 17 медицинских учреждений. Названо 15 регионов, в том числе Хакасия (с. 126–127).</p> <p>7) В ДК пгт. Черемушки г. Саяногорска произведена реконструкция помещений (с. 126–127)</p>

Примечания: ¹ РусГидро. Годовой отчет. 2021. URL: <https://rspp.ru/upload/uf/218/22bzel0zf4vprgqmoerg r83ou3n8sia8/PAO-RusGidro-IO-2021.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

² РусГидро. Годовой отчет. 2022. URL: https://rspp.ru/upload/uf/2b8/6i4o26byz7ugte3ib68lx7cbhe511dju/RusGidro_AR22_book_publication_03.07_1603_compressed-_1_.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

³ РусГидро. Годовой отчет. 2023. URL: https://rspp.ru/upload/uf/21d/g57tmzc9dds1qbnbcecg2446sj6kpk6qni/AR2023_RusHydro.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности компании СУЭК приводится в Таблице 4, в группировке текстовой ин-

формации отчета по близости к характеристике ESG-показателей: экологическое, социальное, управленческое направления.

Таблица 4

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности компании СУЭК

Информация по ESG-направлениям в отчете об устойчивом развитии СУЭК
<i>Экологическое направление</i>
<ul style="list-style-type: none"> – В 2020 году предприятия СУЭК в Красноярском крае и Республике Хакасия прошли независимый аудит AFNOR, подтвердив высокий уровень экологического менеджмента, включая управление рисками (с. 89). – В отчетном периоде стартовали работы по реконструкции очистных сооружений на шахтах Хакасии (с. 103). – В Хакасии работает установка по переработке изношенных шин в плитку для травмобезопасного покрытия спортивных площадок и в крошку для дорожного покрытия. На некоторых активах в Хакасии и Красноярском крае установлены опытные площадки по раздельному сбору твердых коммунальных отходов, которые передаются специализированным организациям для переработки (с. 104). – Проекты по утилизации золошлаков реализуются в пяти регионах, в том числе в Хакасии (с. 105). – В целях совершенствования методов рекультивации компания сотрудничает с научными учреждениями. Так, совместно с Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии разработаны и внедрены новейшие методы по биологической рекультивации земель в лесохозяйственном направлении (с. 108). – При поддержке фонда «СУЭК–РЕГИОНАМ» корпоративные волонтеры ежегодно участвуют в уборке природных территорий. В рамках федеральной акции «Вода России», которая является частью национального проекта «Экология», проводится очистка от мусора берегов рек и озер, городских водоемов, туристических мест и накопителей карьерных вод (в семи регионах, в том числе в Хакасии) (с. 131). – По инициативе волонтеров СУЭК в семи населенных пунктах (в том числе в Абакане) был реализован проект помощи бездомным животным «За живое». С помощью корпоративных информационных ресурсов неравнодушные сотрудники привлекали внимание к проблемам специализированных приютов, проводили сбор средств и призывали желающих оказать нефинансовую помощь (с. 133)
<i>Социальное направление</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Средняя заработная плата работающих в регионах, руб. (с. 151). – Распределение персонала угольного сегмента по регионам в 2021 г., количество человек (с. 113). – Распределение персонала энергетического сегмента по регионам в 2021 г., количество человек (с. 113). – Распределение персонала по регионам, всего в Группе СУЭК, количество человек (с. 113). – Сотрудничество с учебными заведениями (названо 12 учебных заведений, в том числе Хакасский государственный университет, Черногорский горностроительный техникум) (с. 55). – В рамках празднования Дня шахтера определены лучшие предприятия в области безопасности труда в различных номинациях: открытые горные работы – разрез «Изыхский» ООО «СУЭ-Хакасия» (с. 66).

<i>Социальное направление</i>
<p>– Компания располагает собственной базой медицинских пунктов и штатом квалифицированных специалистов. На предприятиях регионов (названо семь регионов, в том числе Хакасия) организована работа 67 врачебных или фельдшерских здравпунктов и кабинетов предменного медицинского осмотра (с. 78).</p> <p>– Для повышения качества управления социальными инвестициями каждые два года компания проводит опросы общественного мнения, которые касаются актуальных вопросов, связанных с развитием городов и потребностями социальной сферы. Опрос проведен в том числе в Хакасии (с. 115).</p> <p>– Закладка памятных аллей и парков к 20-летию СУЭК, в том числе в Хакасии (с. 119).</p> <p>– При участии компании построен физкультурно-оздоровительный комплекс открытого типа в г. Черногорске (с. 121).</p> <p>– СУЭК проводит Межрегиональный конкурс социальных проектов по благоустройству «Комфортная среда обитания». Победители получают гранты компании на реализацию предложенных идей. Конкурс проходит в 10 регионах, в том числе в Хакасии (с. 122).</p> <p>– Усиление профориентационной деятельности путем объединения опыта образовательных учреждений и структур по подготовке кадров и повышению квалификации на предприятиях СУЭК. Новая программа «Мир угля – современное профессиональное изменение» охватила семь ключевых регионов присутствия, в том числе Хакасию (с. 123–124).</p> <p>– Компания организывает лекции, стажировки и семинары для медицинского персонала из регионов присутствия (в том числе в Хакасии) в рамках программы «Наше здоровье: новые подходы к организации здравоохранения» (с. 127).</p> <p>– Оказание помощи системе здравоохранения в борьбе с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 стало главной задачей 2020 г. и продолжалось в 2021 г. Компания запустила масштабную противоэпидемиологическую программу, которая включала финансовую, организационную и мобилизационную поддержку медицинским учреждениям, а также оказание волонтерской помощи социально уязвимым группам граждан. Больницы, которым оказана помощь в Республике Хакасия: Черногорская межрайонная больница, Черногорская станция СМП, Белоярская ЦРБ (с. 126).</p> <p>– В 2020 г. фонд «СУЭК–РЕГИОНАМ» помог юной пианистке из Абакана пройти обучение в Международной летней творческой школе для одаренных детей в г. Суздале (с. 130).</p> <p>– Организации и учреждения, которым была оказана благотворительная помощь или с которыми были реализованы проекты на условиях софинансирования, в том числе ООО «Федерация легкой атлетики Республики Хакасия», МБОУ «Лицей» г. Абакана, МБУ «Абаканское парковое хозяйство (с. 145)</p>
<i>Управленческое направление</i>
<p>– Направления деятельности. Разрезы: «Абаканский», «Восточно-Бейский», «Изыхский», «Черногорский» (с. 10).</p> <p>– ООО «Восточно-Бейский разрез» (ООО «СУЭК–Хакасия») прошло сертификацию на соответствие ISO 45001 (с. 70).</p> <p>– В 2022 г. запланирована реализация пилотного проекта многофункциональной системы безопасности на разрезе «Изыхский» (АО «СУЭК–Хакасия») (с. 75)</p>

Примечания: Отчет об устойчивом развитии 2020–2021 гг. СУЭК. URL: https://rspp.ru/upload/uf/4b4/ipszi7abxpevinzj4f11g8rnpun81m2/SUEK_2022_AnurepOUR_WWW_.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности компании РУСАЛ приводится в Таблице 5, в группировке текстовой информации отчета по близости к характеристике ESG-показателей: экологическое, социальное, управленческое направления.

Таблица 5

Отражение региональных факторов устойчивого развития в отчетности компании РУСАЛ

Информация по ESG-направлениям в отчете об устойчивом развитии РУСАЛа
<i>Экологическое направление</i>
<p>– Компания осуществляет периодическую оценку воздействия собственной операционной деятельности на биоразнообразие и мониторинг в регионах ответственности, охватывающий популяции редких и исчезающих видов флоры и фауны, оценку загрязнения и здоровья среды в регионах ответственности. Изучается рекреационная нагрузка на прилегающие территории. Особое внимание уделяется особо охраняемым природным территориям (национальный парк «Шушенский бор», заповедник «Хакасский», заповедник «Саяно-Шушенский», заказник «Позарым») (с. 56).</p> <p>– В Саяногорске проводится проект «День реки», он включает множество мероприятий для участников, в том числе выпуск мальков рыб ценных пород (например, осетра и хариуса) в Енисей и другие водные объекты. Силами волонтерских команд на прибрежных территориях проводятся субботники, экологические квесты и сопровождающие их активности (с. 56)</p>
<i>Социальное направление</i>
<p>– В города (три города, в том числе Саяногорск) и регионы (два региона, в том числе в Хакасию) с труднодоступной медицинской помощью и дефицитом специалистов компания направляет узких специалистов для проведения плановых консультаций 2–3 раза в год (с. 106).</p> <p>– В Хакасии находится представительство благотворительного фонда «Центр социальных программ», созданного компанией (с. 116).</p> <p>– Одним из крупнейших по объему инвестиций проектов в 2022 г. стала инициатива РУСАЛа по строительству центров спортивных единоборств в 10 населенных пунктах, в том числе в Саяногорске (с. 118).</p> <p>– Создание и оснащение Центра досуга и развития («Женского счастья») г. Саяногорска, бюджет на создание центра составляет 79 млн руб. В 2022 г. общий объем инвестиций составил 25 млн руб. (с. 119).</p> <p>– Строительство госпиталей в семи населенных пунктах, в том числе в Саяногорске (с. 119).</p> <p>– Проекты благоустройства открытых общественных пространств полностью реализованы в пяти населенных пунктах, в том числе в Саяногорске (с. 120).</p> <p>– Выдана финансовая поддержка в 2022 г. в размере 20 млн руб. 19 проектам, в том числе в Саяногорске, в рамках грантового конкурса «Поддержать важно!», нацеленного на некоммерческие организации (НКО), которые реализуют социальные инфраструктурные проекты и системно оказывают помощь уязвимым категориям населения в сложной экономической ситуации (с. 121).</p> <p>– Специалист Саяногорского алюминиевого завода – корпоративный волонтер компании, победитель конкурса «Всероссийский проект в области социальной ответственности «Героям – быть!» (с. 127)</p>
<i>Управленческое направление</i>
<p>– В 2022 г. компания проводила повторную сертификацию на ISO 45001 на многих своих предприятиях, в том числе в АО «РУСАЛ Саяногорск» (с. 96).</p> <p>– С целью осуществления контроля состояния и оценки соответствия объектов компании обязательным требованиям пожарной безопасности, в 2022 г. были проведены внутренние аудиты на многих предприятиях, в том числе на Саяногорском алюминиевом заводе (с. 110).</p> <p>– В 2022 г. успешно проведены внешние ресертификационные аудиты по стандартам ASI предприятий компании (в том числе на Саяногорском алюминиевом заводе) (с. 36)</p>

Примечание: Отчет об устойчивом развитии 2022 г. РУСАЛ. URL: https://rspp.ru/upload/uf/04d/vhpjwz_mzec4t7t0xnqm3l79va2grbbvh/UC_RUSAL_SR_2022_RU.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

Раскрытие территориальных аспектов влияния на устойчивое развитие в нефинансовых отчетах компаний

Отражение в отчетности деятельности в регионе непромышленных компаний (как, например, ДОМ.РФ, ПАО «ВымпелКом», Акционерная финансовая корпорация «Система», МТС) является явно недостаточным, незначительным. В отчетах этих компаний приводится только констатация их присутствия в регионе. Информации о ESG-показателях регионального влияния, о взаимодействии с местным сообществом нет.

В отчетах промышленных предприятий анализ показал упоминание региона или его населенных пунктов в связи с осуществлением каких-либо конкретных мероприятий в регионе. Представлена информация в основном качественного характера. Так, в отчете СУЭК из 26 упоминаний региона только четыре представлено количественными данными, в отчете РУСАЛа – 13 упоминаний региона, в том числе одно с количественными данными; «РусГидро» – семь упоминаний региона, в том числе одно с количественными данными; En+Group – пять упоминаний региона, в том числе одно с количественными данными; в отчете компании «Россети» все три упоминания региона имеют количественные данные.

Зачастую в отчетах приводятся обобщенные количественные данные по нескольким регионам, например, в отчете РУСАЛа написано: «выдана финансовая поддержка 20 млн руб. в рамках грантового конкурса «Поддержать важно!» (табл. 5). Сумма 20 млн руб. направлена на финансирование 19 проектов, находящихся в разных регионах присутствия компании, но каково распределение денежных средств между проектами, из отчета не видно.

Из 44 ESG-показателей, которые нужно раскрывать согласно Методическим рекомендациям, в разрезе регионов представлены: у компании «Россети» – два показателя, характеризующие заработную плату сотрудников; у «РусГидро» – один показатель (налоги, выплаченные в региональные бюджеты); СУЭК – два показателя (средняя заработная плата и количество работников). У остальных шести анализируемых компаний ESG-показатели по регионам не раскрыты. Информация регионального характера имеет в основном описательный событийный характер.

Необходимо отметить, что компания РУСАЛ рассчитывает Индекс устойчивого развития городов ответственности по всем городам присутствия, в том числе по городам Саяногорск и Сорск (с. 114–115 отчета). Индекс устойчивого развития в отчетности компании определяется как аналитический инструмент для оценки привлекательности городов и приоритизации проектов. Индекс рассчитывается по 12 направлениям качества жизни, экологического и социального благополучия: жилищные условия, доход и работа, здоровье, образование, мобильность, благоустройство, экология, безопасность, общество, работа и отдых, гражданские права, удовлетворенность. Алгоритм расчета индекса в отчете не раскрывается. В нефинансовом отчете компании дана сводная таблица с итоговыми баллами индекса по городам.

Общий вывод о раскрытии региональных факторов устойчивого развития в отчетности компаний таков: ESG-показатели отчетности раскрываются котловым методом по всей компании. Но регионы нашей страны значительно различаются по размеру, местоположению, природным условиям, плотности населения, уровню жизни и прочим параметрам. Отражение показателей котловым способом не дает возможности оценить влияние компании на устойчивость развития территории ее присутствия.

Поиск информации о взаимодействии с конкретной территорией присутствия в отчетах неудобен. Из отчетов не понятно, все ли проекты взаимодействия компании с конкретной территорией отражены. Данные по территориям приводятся фрагментарно, описательно, несистемно. В качестве позитивных примеров раскрывается информация по отдельным территориальным проектам, но насколько реализация этих проектов существенна для населения – из отчетности не понятно.

Указанная проблема относится не только к продемонстрированным отчетам, но и к отчетам других компаний. В нефинансовых отчетах в лучшем случае есть раздел «Взаимодействие с местным сообществом», где в виде описания представлены некоторые положительные практики.

И. С. Трапезникова в 2020 г. проводила контент-анализ отчетностей ПАО «Северсталь», АО «СУЭК», ПАО ГМК «Норильский никель» и групп угольных компаний, по результатам которого пришла к выводу, что отчеты формируются исходя из общей схемы социального взаимодействия корпораций, и определить сумму финансовых вложений в территории присутствия, исходя из информации отчетов, затруднительно (Трапезникова, 2020).

В концепции управления «зеленым» регионом существует категория «геотрион» как система элементов – территория, хозяйство, население (Гладун, 2021). В соответствии с данной концепцией все показатели устойчивого развития региона могут быть сгруппированы в соответствии с элементами геотриона, при этом они взаимосвязаны и каждый показатель отражает определенное состояние всех трех элементов геотриона. Таким образом, рассмотрение «зеленого» имиджа хозяйства отдельно от его влияния на территорию невозможно. Определение индикаторов устойчивого развития, минуя уровень территории, а сразу обобщая вне территории на глобальный уровень, вызывает логические противоречия и, следовательно, искажение смысла информации.

Консолидированная отчетность об устойчивом развитии без раскрытия ESG-показателей в разрезе территорий не является полезной. Укрупнение ведет к потере информации для круга инвесторов и общественности в целом, а сегментарная отчетность, напротив, будет полезной для принятия решений.

Проводя аналогию с финансовой отчетностью, опираемся на мнения о недостатках консолидированной финансовой отчетности, высказываемые исследователями, подтверждающими полезность раскрытия информации именно по сегментам (Aitken, 1994; Behn, 2002; Brown, 2019; Douçnik, 2001; Mande, 2002; Lu, 2024). Для финансовой отчетности существуют как отече-

ственный¹⁶, так и международный¹⁷ стандарты по раскрытию информации по сегментам. Для нефинансовой же отчетности самостоятельных стандартов по раскрытию информации по сегментам (территориям, регионам) нет. В отсутствие регламентов по сегментированной нефинансовой отчетности и научных исследований в этой области автор статьи провела исследование с целью выработки рекомендаций по раскрытию территориальных аспектов в стандартах нефинансовой отчетности общего характера.

Территориальные аспекты устойчивого развития в стандартах нефинансовой отчетности

В стандартах нефинансовой отчетности присутствуют рекомендации о раскрытии территориальных аспектов деятельности. Покажем, каким образом в стандартах регламентируется информирование о территориальном влиянии. В Таблице 6 обобщены данные о контекстах территориального раскрытия с указанием пунктов стандартов, где есть регламентация учета территориальной принадлежности информации.

Таблица 6

Территориальные аспекты устойчивого развития в стандартах нефинансовой отчетности

Контекст раскрытия территориальных аспектов в отчетности	Стандарт отчетности
Местное сообщество – заинтересованная сторона	Все стандарты
Принцип контекста устойчивости (Sustainability context), существенность информации	– GRI 1 (Раздел 4. Reporting principles); – GRI 3 (Раздел 1. Guidance to determine material topics); – Руководство ООН (п. 34); – IFRS S1 (п. B30 Приложения В раздела «Aggregation and disaggregation»); – Рекомендации ЦБ (п. 3)
Характеристика бизнес-модели, цепочки создания стоимости, рисков и возможностей, включая географическую среду	– IFRS S1(п. 32, Приложение A (Defined terms)); – Приложение В (Application guidance B2); – IFRS S2 (пункты 13, 22); – Рекомендации ЦБ (п. 5)
Аналитический учет показателей с учетом географических границ	– Руководство ООН (пункты 24, 26, 99, 106)
Выделение доли местных закупок, местных налогов, данных по персоналу, зарплате, других показателей по регионам	– Руководство ООН (пункты 35, 42, 204, 226); – Рекомендации ЦБ (п. 5 раздела «Социальные аспекты деятельности и вопросы взаимоотношений с работниками», Приложение 4)

¹⁶ Положение по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2010), утверждено приказом Минфина России от 29.04.2008 N 48н.

¹⁷ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н.

Во всех исследуемых стандартах местное сообщество называется в качестве одной из заинтересованных сторон. Это означает, что отчеты об устойчивом развитии должны содержать информацию для оценки характера и качества отношений организации с местным сообществом, того, как организация понимает и реагирует на потребности и интересы местного сообщества.

Стандарты обращают внимание на то, что воздействие на устойчивое развитие проявляется на разных уровнях, в том числе и на местном. В число принципов отчетности входит принцип контекста устойчивости (Sustainability context). Принцип предполагает определение воздействия на устойчивость с учетом местных условий и тесно взаимосвязан с принципом существенности.

Ключевое понятие важности информации – ее существенность. Существенность ESG-показателей нельзя определить без оценки их влияния на конкретную среду – территорию как природный комплекс и общество. В разделе «Агрегация и дезагрегация» («Aggregation and disaggregation») МСФО S1 сказано, что организация не должна агрегировать информацию, которая затмит существенную информацию, что организации может потребоваться дезагрегировать информацию о рисках и возможностях, связанных с устойчивостью, например, по географическому положению или с учетом геополитической среды. Организации может потребоваться дезагрегировать информацию об использовании воды, чтобы различать воду, взятую из обильных источников, и воду, взятую из районов с дефицитом воды.

Ведение аналитического учета в разрезе территорий предусматривается в Руководстве ООН. Данные учета по основным показателям должны регистрироваться на уровне бизнес-единицы и обобщаться, в том числе с учетом географических границ. Пункт 26 Руководства ООН гласит: «...если организация владеет заводами, расположенными на различных территориях, то вполне вероятно, что эти заводы работают в различных условиях и оказывают различное воздействие на окружающую среду и общество. Поэтому полезно сначала собирать и компилировать экологические и социальные показатели по каждому объекту, а затем агрегировать в отчетность бизнеса, если это применимо».

Территориальный контекст стандартов МСФО можно проследить в характеристике бизнес-модели и цепочки создания стоимости, описание которых включают географическую среду, в которой работает организация; риски и возможности показываются в том числе также по географическим районам.

Без учета местных условий нельзя выполнить требования МСФО S2 по анализу климатического сценария, когда необходимо учитывать данные регионального уровня: местные погодные условия, демографию, землепользование, инфраструктуру и доступность природных ресурсов.

Отечественные Рекомендации ЦБ в раскрытии данных по регионам основной акцент делают на социальных показателях: количество работников; количество часов обучения работников; гарантии; компенсации и льготы, которые предоставляются работникам; соотношение базового оклада муж-

чин и женщин; программы развития местных сообществ; местные производственные советы; комитеты по охране труда и технике безопасности, другие органы, представляющие интересы работников.

В Методических рекомендациях Минэкономразвития России по подготовке отчетности об устойчивом развитии и в проекте стандарта об отчетности об устойчивом развитии¹⁸ не сказано об отражении показателей в разрезе регионов, территорий. Есть только упоминание об учете заинтересованных сторон (п. 10 Методических рекомендаций): «В целях подготовки отчета об устойчивом развитии рекомендуется взаимодействовать с заинтересованными лицами для формирования понимания их ключевых интересов, запросов и опасений, связанных с деятельностью организации».

Но именно этот стандарт является наиболее четким и конкретным в части перечня ESG-показателей, а значит удобным в практическом применении. В Методических рекомендациях приведен минимальный набор ключевых показателей отчетности, компании по своему усмотрению могут расширить перечень показателей. 44 рекомендуемых показателя сгруппированы по четырем разделам: экономические, экологические, социальные и управленческие. В перечне показателей присутствуют и абсолютные, и относительные показатели. Показатели представлены данными как в денежном выражении, так и в других натуральных измерителях. В Методических рекомендациях прописано, как считать показатели и откуда брать данные, что очень удобно для составителей отчета об устойчивом развитии. На взгляд автора статьи, набор показателей является полным, показатели – понятными, однозначно трактуемыми, соответствующими тем сторонам устойчивого развития, которые они призваны характеризовать. Поэтому считаем крайне важным положение о принципе контекста устойчивости и рекомендации предприятиям раскрывать показатели ESG в региональном разрезе включить именно в Методические рекомендации и Стандарт, который планируется принять Минэкономразвития России в развитие Методических рекомендаций.

Заключение

В статье освещена одна из проблем качества нефинансовых отчетов – излишняя консолидация ESG-показателей. Назначение публичной отчетности – предоставить информацию для анализа и принятия управленческих решений. Само название отчетности показывает основное направление ее содержания: отчетность об устойчивом развитии призвана давать представление о влиянии на него компаний.

Отчетность об устойчивом развитии без достоверных показателей влияния на устойчивое развитие является бесполезной, оценка ESG-факторов

¹⁸ Минэкономразвития предложило бизнесу новый стандарт отчетности об устойчивом развитии. Министерство экономического развития Российской Федерации. Новости. 3 мая 2024 г. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlozhilo_biznesu_novyy_standart_otchetnosti_ob_ustoychivom_razvitiy.html (дата обращения: 20.01.2025).

без привязки к территории не имеет смысла. Одни и те же объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу для одних территорий могут быть допустимы, а для других – чрезмерны; одни и те же объемы финансирования социальных проектов для одних территорий могут быть значительны, для других – недостаточны.

Оценка эффективности мероприятий в области устойчивого развития, декларируемых в отчетах компаний, должна происходить со стороны местных сообществ, с учетом экологических, социальных особенностей территории. Развитие государственной системы территориальной информации, статистического учета видится в их интеграции с базами данных бизнеса, во взаимопроверке, взаимодополнении, сопоставлении однородной информации, тем самым будет обеспечена достоверность отчетов уже в процессе их создания. Продолжение исследований может быть направлено на поиск механизмов такой интеграции. Например, возможно распределение декларируемых в отчетах ESG-показателей для их оценки по уполномоченным государственным или общественным органам, которые будут обладать информацией об общем уровне указанного показателя в регионе и смогут оценить влияние на него отдельной бизнес-единицы, а также эффективность мероприятий компании. После такой оценки компании будут включать в отчет показатель уже проверенный и ранжированный по качеству и масштабу воздействия на территорию.

Для финансовой отчетности понимание того, что излишнее обобщение информации может привести к значительным смысловым потерям, устоялось как в теории, так и на практике, в нормативном регулировании. Стандарты финансовой отчетности являются обязательными, финансовая отчетность проходит регламентированную процедуру аудита, тем самым обеспечивается должное качество финансовой отчетности.

Нефинансовая же отчетность является добровольной, стандарты нефинансовой отчетности носят рекомендательный характер, процедуры верификации нефинансовой отчетности нормативно не определены. Не существует механизмов стимулирования к повышению качества и достоверности нефинансовых отчетов. Направлением решения проблемы является нормативное регулирование отражения в нефинансовой отчетности территориальной составляющей влияния бизнеса.

Проведенный анализ содержания международных стандартов отчетности об устойчивом развитии позволяет сделать вывод о том, что в основном стандарты предусматривают раскрытие информации о влиянии организации на конкретную территорию присутствия. Во всех стандартах местное сообщество рассматривается как заинтересованная сторона. Уделять внимание территориальной составляющей деятельности необходимо, исходя из принципа контекста устойчивости, когда оценка устойчивого влияния возможна лишь из контекста такого влияния, в том числе влияния на территорию, регион, местное сообщество. Существенность влияния организации на устойчивость определяется с учетом местных условий. Но в наиболее практически применимом отечественном стандарте (Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом

развитии) не говорится о раскрытии показателей ESG по территориям присутствия. Автор настоящей статьи считает целесообразным в отечественный стандарт по подготовке отчетности об устойчивом развитии включить положение о принципе контекста устойчивости и рекомендации предприятиям раскрывать показатели ESG в региональном разрезе. В рамках действующего законодательства, когда стандарты нефинансовой отчетности не являются обязательными, необходимо в процессе общественного заверения, добровольного аудита нефинансовой отчетности проверяющим обращать внимание на соблюдение принципа контекста устойчивости.

Располагая детализированной по территориям информацией, пользователи отчетности будут лучше осведомлены о ESG-показателях деятельности, смогут оценивать эффективность и риски работы на отдельных территориях. Таким образом отражение нефинансовых показателей деятельности компании в привязке к территории ее фактического влияния будет соответствовать интересам заинтересованных сторон, в том числе местного сообщества, органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева О.В. Публичная отчетность компаний: между социальной ответственностью и тотальным маркетингом // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 182–198. EDN: PXPUNX.
2. Гаджиев Н.Г., Лазарева Н.В., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Юсуфов Н.А. Публичная нефинансовая отчетность: отражение экологических аспектов развития и деятельности хозяйствующих субъектов // Юг России: экология, развитие. 2024. Т. 19, № 3(72). С. 204–218. DOI:10.18470/1992-1098-2024-3-20. EDN: VUNANG.
3. Гладун Е.Ф., Захарова О.В., Жеребятьева Н.В., Ахмедова И.Д. Управление «зеленым» регионом: концепция эколого-ориентированного регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 3. С. 31–52. EDN: TSEQZM.
4. Данилова О.В. Комплексная оценка влияния деятельности бизнес-структур на устойчивое развитие территории присутствия // Экономика-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития: Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 30 сентября – 04 октября 2015 года. Под редакцией Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Сочи: Южный институт менеджмента, 2015. С. 87–90. EDN: VNHFIP.

5. Куклина Т.В. Оценка качества отражения безопасности и охраны труда в нефинансовой отчетности угольных компаний: на примере АО СУЭК и Anglo American PLC // Уголь. 2022. № 3 (1152). С. 72–75. DOI:10.18796/0041-5790-2022-3-72-75. EDN: SZJQRJ.
6. Мамедов Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозитив: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2, № 1. DOI:10.24412/2713-1831-2021-1-6-12
7. Массеров Д.А. Формирование региональной политики устойчивого развития в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24, № 8. С. 128–136. DOI:10.21209/2227-9245-2018-24-8-128-136. EDN: YOTQEX.
8. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1(17). С. 21–35. DOI:10.46960/2713-2633_2023_1_21. EDN: YAZHLN.
9. Мэтьюс М.Р., Перер М.Х.Б. Теория бухгалтерского учета: Учебник. Пер. с англ., под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999.
10. Печегина Т. Своим путем. Разработка российского Стандарта отчетности об устойчивом развитии и его перспективы // Позитивные изменения. 2024. Т. 4, № 1. С. 10–25. DOI:10.55140/2782-5817-2024-4-1-10-25. EDN: OZVOUI.
11. Санникова И.Н. ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса // ЭКО. 2024. № 5 (599). С. 104–119. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2024-5-104-120. EDN: NPYIVQ.
12. Сухов Ф.И. Оценка аспектов устойчивого развития в деятельности транспортных компаний // Мир транспорта. 2023. Т. 21, № 1(104). С. 49–54. DOI:10.30932/1992-3252-2023-21-1-6. EDN: ABSBHU.
13. Смешко О.Г. Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 2(172). С. 118–127. DOI:10.35854/1998-1627-2020-2-118-127. EDN: UXFLXW.
14. Трапезникова И.С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности: анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 1(105). С. 233–260. DOI:10.15372/REG20200110. EDN: ZGCWEF.
15. Третьякова Е.А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. 2022. № 9 (579). С. 130–148. DOI:10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148. EDN: ATLSMV.
16. Олейник Я., Кучерява М., Семенышена Н. и др. Устойчивая отчетность компаний: оценка и практика // Независимый журнал менеджмента и производства. 2022. Т. 13, № 3. С. 270–290. DOI:10.14807/ijmp.v13i3.1763. EDN: UZTUDU.
17. Afanasiev M.P. New Information in Financial Disclosures Related to Sustainable Development in the Concept of ESG (Version IFRS) // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34, no. 5. P. 696–703. DOI:10.1134/s1075700723050027. EDN: BDVUBV.

18. Aitken M.J. The Information Content of Segment Disclosures: Australian Evidence // *Abacus*. 1994. Vol. 30, no. 1. P. 65–77. EDN: EPXQSB.
19. Behn B.K. The predictive ability of geographic segment disclosures by U.S. companies: SFAS No. 131 vs. SFAS No. 14 // *Journal of International Accounting Research*. 2002. Vol. 1. P. 31. EDN: DVSRSP.
20. Blinova E., Ponomarenko T., Tesovskaya S. Key Corporate Sustainability Assessment Methods for Coal Companies // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, no. 7. P. 57–63. DOI:10.3390/su15075763. EDN: KSHYTE.
21. Brown R., Jorgensen B., Pope P. The interplay between mandatory country-by-country reporting, geographic segment reporting, and tax havens: Evidence from the European Union // *Journal of Accounting and Public Policy*. 2019. Vol. 38, no. 2. P. 106–129. DOI:10.1016/j.jaccpubpol.2019.02.001
22. Cardoni A., Kiseleva E., Terzani S. Evaluating the intra-industry comparability of sustainability reports: the case of the oil and gas industry // *Sustainability*. 2019. No. 11 (4). DOI:10.3390/su11041093
23. Douppnik T., Seese L. Geographic area disclosures under SFAS 131: materiality and fineness // *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, 2001. Vol. 10, no. 2. P. 117–138. DOI:10.1016/S1061-9518(01)00040-4
24. Efimova O. Sustainable Development Reporting: International and Russian Experience // *Review of Business and Economics Studies*. 2013. No. 1. P. 32–43. EDN: RCCMTR.
25. Ferrero-Ferrero I., Muñoz-Torres M.J., Rivera-Lirio J.M., Escrig-Olmedo E., Fernández-Izquierdo M.Á. SDG reporting: an analysis of corporate sustainability leaders // *Marketing Intelligence & Planning*. 2023. Vol. 41, no. 4. P. 457–472. DOI:10.1108/MIP-07-2022-0332
26. Grainger-Brown J., Malekpour S. Implementing the sustainable development goals: a review of strategic tools and frameworks available to organisations // *Sustainability*. 2019. No. 11 (5). DOI:10.3390/su11051381
27. Lu C., Lin C., Lin T., Miao B. Financial statement disaggregation and bank loan pricing // *Journal of Empirical Finance*. 2024. Vol. 79. DOI:10.1016/j.jempfin.2024.101555
28. Malekpour S., Allen C., Sagar A., Scholz I., Persson A., Miranda J., Bennich T., Dube O., Kanie N., Madise N., Shackell N., Montoya J., Pan J., Hathie I., Bobylev S., Agard J., Al-Ghanim K.. What scientists need to do to accelerate progress on the SDGs // *Nature*. 2023. Vol. 621. P. 250–254. DOI:10.1038/d41586-023-02808-x
29. Mande V., Ortman R. Are recent segment disclosures of Japanese firms useful? Views of Japanese financial analysts // *The International Journal of Accounting*. 2002. Vol. 37. P. 27–46. DOI:10.1016/S0020-7063(02)00143-7
30. Mingaleva Zh. Bibliometric Analysis of Research Trends in Water Management Aimed at Increasing the Sustainability of the Socio-Economic Development of a Region // *Water*. 2023. Vol. 15, no. 20. P. 3688. DOI:10.3390/w15203688. EDN: NJZQTN.

31. Pati S. Sustainability reporting pathway – Is it a true reflection of organisational safety culture: Insights from oil and gas and process sector of India // *Safety Science*. 2023. Vol. 159. DOI:10.1016/j.ssci.2022.106006
32. Simões-Coelho M., Figueira A.R., Russo E. How Do Consumer Goods Multinationals Engage with Corporate Sustainability? A Cross-Company Case Study Analysis. In: Choi, J.J. and Kim, J. (Ed.) *Responsible Firms: CSR, ESG, and Global Sustainability* // *International Finance Review*. 2024. Vol. 23. Emerald Publishing Limited, Leeds. P. 219–243. DOI:10.1108/S1569-376720240000023013
33. Soergel B., Kriegler E., Weindl I. et al. A sustainable development pathway for climate action within the UN 2030 // *Agenda. Nat. Clim. Chang*. 2021. Vol. 11. P. 656–664. DOI:10.1038/s41558-021-01098-3
34. Solimene S., Coluccia D., Fontana S., Gulluscio C., Bernardo A., Carnegie G.D. Discerning the state of the art in Italy of voluntary disclosure on biodiversity and endemic species // *Meditari Accountancy Research*. 2024. Vol. 32, no. 6. P. 2348–2395. DOI:10.1108/MEDAR-04-2024-2450
35. Tuncer B. A Systematic Literature Review and Conceptual Framework on Green Entrepreneurial Orientation // *Administrative Sciences*. 2024. Vol. 14, no. 6. P. 109. DOI:10.3390/admsci14060109. EDN: PNGQQQ.
36. Turzo T., Marzi G., Favino C., Terzani S. Non-financial reporting research and practice: Lessons from the last decade // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 345. P. 131–154. DOI:10.1016/j.jclepro.2022.131154

REFERENCES

1. Afanasiev, M.P. (2023) 'New information in financial disclosures related to sustainable development in the concept of ESG (Version IFRS)', *Studies on Russian Economic Development*, 5, pp. 696–703. DOI:10.1134/s1075700723050027
2. Afanasyeva, O.V. (2013) 'Public reporting of companies: between social responsibility and total marketing. V. Public reporting of companies: between social responsibility and total marketing', *Public administration issues*, 2013, 1, pp. 182–198. (In Russian)
3. Aitken, M.J. (1994) 'The information content of segment disclosures: Australian evidence', *Abacus*, 30 (1), pp. 65–77.
4. Behn, B.K. (2002) 'The predictive ability of geographic segment disclosures by U.S. companies: SFAS No. 131 vs. SFAS No. 14', *Journal of International Accounting Research*, 1, pp. 31.
5. Blinova, E., Ponomarenko, T., and Tesovskaya, S. (2023) 'Key corporate sustainability assessment methods for coal companies', *Sustainability*, 7, pp. 57–63. DOI:10.3390/su15075763

6. Brown, R.J., Jorgensen, B.N., and Pope, P.F. (2019) 'The interplay between mandatory country-by-country reporting, geographic segment reporting, and tax havens: Evidence from the European Union', *Journal of Accounting and Public Policy*, 38, pp. 106–129. DOI:10.1016/j.jaccpubpol.2019.02.001
7. Cardoni, A., Kiseleva, E., and Terzani, S. (2019) 'Evaluating the intra-industry comparability of sustainability reports: the case of the oil and gas industry', *Sustainability*, 11. DOI:10.3390/su11041093
8. Danilova, O.V. (2015) 'Comprehensive assessment of the impact of business structures' activities on the sustainable development of the territory of presence', in: *Economic and legal aspects of the implementation of the strategy of modernization of Russia: the search for a model of effective socio-economic development: Collection of articles of the international scientific-practical conference, Sochi, September 30 – October 04, 2015*. G.B. Klejnera, E.V. Soboleva, V.V. Sorokozherd'eva, Z.M. Hashevoj (Eds). Sochi: YUzhnyj institut menedzhmenta, pp. 87–90. (In Russian).
9. Douppnik, T.S., and Seese, L.P. (2001) 'Geographic area disclosures under SFAS 131: materiality and fineness', *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, 10, pp. 117–138. DOI:10.1016/S1061-9518(01)00040-4
10. Efimova, O. (2013) 'Sustainable development reporting: International and Russian experience', *Review of Business and Economics Studies*, 1, pp. 32–43.
11. Ferrero-Ferrero, I., Muñoz-Torres, M.J., Rivera-Lirio, J.M., Escrig-Olmedo, E., and Fernández-Izquierdo, M.Á. (2023) 'SDG reporting: an analysis of corporate sustainability leaders', *Marketing Intelligence & Planning*, 4, pp. 457–472. DOI:10.1108/MIP-07-2022-0332
12. Gadzhiev, N.G., Lazareva, N.V., Konovalenko, S.A., Trofimov, M.N., and Yusufov, N.A. (2024) 'Public non-financial reporting: Reflection of environmental aspects of development and activities of economic entities', *South of Russia: ecology, development*, 19(3), pp. 204–218. (In Russian). DOI:10.18470/1992-1098-2024-3-20
13. Gladun, E.F., Zakharova, O.V., Zherybat'yeva, N.V., and Akhmedova, I.D. (2021) 'Green governance: The concept of environment-oriented regional development', *Public Administration Issues*, 3, pp. 31–52. (In Russian).
14. Grainger-Brown, J., and Malekpour, S. (2019) 'Implementing the sustainable development goals: a review of strategic tools and frameworks available to organisations', *Sustainability*, 11. DOI:10.3390/su11051381
15. Kuklina, T.V. (2022) 'Assessment of the quality of labor safety and labor protection reflection in non-financial reporting of coal companies: on the example of SUEK and Anglo-American PLC', *Ugol*, 3 (1152), pp. 72–75. (In Russian).
16. Lu, C., Lin, C., Lin, T., and Miao, B. (2024) 'Financial statement disaggregation and bank loan pricing', *Journal of Empirical Finance*, 79, 101555. DOI:10.1016/j.jempfin.2024.101555

17. Malekpour, S., Allen, C., Sagar, A., Scholz, I., Persson, A., Miranda, J., Bennich, T., Dube, O., Kanie, N., Madise, N., Shackell, N., Montoya, J., Pan, J., Hathie, I., Bobylev, S., Agard, J., and Al-Ghanim, K. (2023) 'What scientists need to do to accelerate progress on the SDGs', *Nature*, 621. DOI:10.1038/d41586-023-02808-x
18. Mamedov, N.M. (2021) 'Sustainable development concept: global vision and Russian reality', *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 1. (In Russian).
19. Mande, V., and Ortman, R. (2002) 'Are recent segment disclosures of Japanese firms useful?: Views of Japanese financial analysts', *The International Journal of Accounting*, 37, pp. 27–46. DOI:10.1016/S0020-7063(02)00143-7
20. Masserov, D.A. (2018) 'Formation of regional policy of sustainable development in Russia', *Bulletin of the Transbaikal State University*, 8, pp. 128–136. (In Russian).
21. Metyus, M.R., and Perer, M.H.B. (1999) *Theory of accounting*. (Translation from English). Eds.: Ya.V. Sokolov, I.A. Smirnova. Moscow: Audit, YUNITI. (In Russian).
22. Mingaleva, Zh. (2023) 'Bibliometric analysis of research trends in water management aimed at increasing the sustainability of the socio-economic development of a region', *Water*, 20, pp. 3688. DOI:10.3390/w15203688. EDN: NJZQTN.
23. Mityakov, S.N. (2023) 'New goals for sustainable development of Russia', *Development and Security*, 1, pp. 21–35. (In Russian).
24. Olejnik, J., Kucheryava, M., Semenashena, N. et al. (2022) 'Sustainable corporate reporting: assessment and practice', *An independent journal of management and manufacturing*, 3, pp. 270–290. (In Russian).
25. Pati, S. (2023) 'Sustainability reporting pathway – Is it a true reflection of organisational safety culture: Insights from oil and gas and process sector of India', *Safety Science*, 159. DOI:10.1016/j.ssci.2022.106006
26. Pechegina, T. (2024) 'In our own way. Development of the Russian sustainability reporting standard and its prospects', *Positive Changes*, 1, pp. 10–25. (In Russian).
27. Sannikova, I.N. (2024) 'ESG-data in non-financial reporting of Russian business', *ECO*, 5, pp. 104–119. (In Russian).
28. Simões-Coelho, M., Figueira, A.R., and Russo, E. (2024) '«How Do Consumer Goods Multinationals Engage with Corporate Sustainability? A Cross-Company Case Study Analysis»', in: Choi, J.J. and Kim, J. (Ed.) *Responsible Firms: CSR, ESG, and Global Sustainability*. International Finance Review, Vol. 23, Emerald Publishing Limited, Leeds, pp. 219–243. DOI:10.1108/S1569-376720240000023013
29. Smeshko, O.G. (2020) 'Sustainable development: regional aspect of the global agenda', *Economics and Management*, 2, pp. 118–127. (In Russian).
30. Soergel, B., Kriegler, E., Weindl, I. et al. (2021) 'A sustainable development pathway for climate action within the UN 2030', *Agenda. Nat. Clim. Chang*, 11, pp. 656–664. DOI:10.1038/s41558-021-01098-3

31. Solimene, S., Coluccia, D., Fontana, S., Gulluscio, C., Bernardo, A., and Carnegie, G.D. (2024) 'Discerning the state of the art in Italy of voluntary disclosure on biodiversity and endemic species', *Meditari Accountancy Research*, 6, pp. 2348–2395. DOI:10.1108/MEDAR-04-2024-2450
32. Suhov, F.I. (2023) 'Assessment of sustainable development aspects in the activities of transport companies', *World of Transport*, 1, pp. 49–54. (In Russian).
33. Trapeznikova, I.S. (2020) 'Social responsibility of coal industry enterprises: Analysis and interpretation of stakeholders' interests', *Region: Economics and Sociology*, 1, pp. 233–260. (In Russian).
34. Tretyakova, E.A. (2022) 'Disclosure of ESG factors in non-financial reporting of Russian oil and gas companies', *ECO*, 9, pp. 130–148. (In Russian).
35. Tuncer, B.A. (2024) 'Systematic literature review and conceptual framework on green entrepreneurial orientation', *Administrative Sciences*, 6, pp. 109. DOI:10.3390/admsci14060109
36. Turzo, T., Marzi, G., Favino, C., and Terzani, S. (2022) 'Non-financial reporting research and practice: Lessons from the last decade', *Journal of Cleaner Production*, 345, pp. 131–154. DOI:10.1016/j.jclepro.2022.131154

Статья поступила в редакцию 29.01.2025;
одобрена после рецензирования 10.02.2025;
принята к публикации 11.03.2025.